

Европейские стандарты и принципы в защите прав обвиняемого

Аннотация: Право на защиту и профессиональную юридическую помощь в сфере процессуального принуждения должно возникать на любой стадии уголовного судопроизводства, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела с начала уголовно-процессуальных отношений. Важным условием является то, что адвокаты должны относиться к своей задаче со всей ответственностью. Именно им предоставляется возможность в судебном процессе удерживать равновесие сторон и, следовательно, обеспечивать состязательность всего процесса.

Ключевые слова: стандарты и принципы; права человека; адвокат; имплементация; процессуальное принуждение.

Процесс имплементации норм международного права отражает тенденции интеграции государств в международное сообщество. Казахстан не должен оставаться в стороне от этих процессов. Международные принципы и стандарты позволяют критически взглянуть не только на законодательство, но и на практическую деятельность, предлагать меры по их реформированию с учетом международного и зарубежного опыта. Для адвоката, представляющего не зависимую от государства организацию, соблюдение всех международных стандартов и принципов, реализация которых зависит от него самого и его коллег, есть профессиональный долг.

♦ **Жамиева Роза Муслимовна** – кандидат юридических наук, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова (Казахстан). E-mail: roza_mus@mail.ru

Так, ст. 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. предусматривает право на защиту в гласном судебном разбирательстве в единстве с презумпцией невиновности [2, с. 5]. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. среди гарантий человека при рассмотрении предъявленного обвинения формулирует гарантии реализации права обвиняемого на защиту посредством защитника в ст. 14 [2, с. 24].

Статья 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. гласит: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права...

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия» [4, с. 36-37].

Считаем, что факт неприсоединения или нератификации того или иного международно-правового документа не должен игнорироваться учеными и практиками, потому что это та планка, к достижению которой должно стремиться каждое государство, стремящееся видеть себя в клубе цивилизованных сообществ.

Не совсем принимаем классификации международных стандартов, предложенные С.М. Ягофаровым. Он в частности предлагает выделять помимо общепризнанных норм, стандарты для лиц, в отношении которых избраны либо могут быть избраны меры уголовно-процессуального принуждения; стандарты для лиц, потерпевших от преступления; стандарты в области ювенальной юстиции; стандарты развития уголовного судопроизводства, включающие в себя меры по созданию благоприятных условий для реализации всего комплекса стандартов; стандарты в области этики и гуманизации уголовного судопроизводства [5]. В данном случае

автору при всем его желании не удалось охватить все стандарты даже с учетом ограничения уголовного судопроизводства, например стандарты защитительной деятельности и многие другие. Из классификации не ясно: какое основание избрано для деления, выделенные виды предлагаемой классификации не исключают друг друга по содержанию.

Из смысла ст. 5 Всеобщей декларации прав человека вытекает, что в уголовном судопроизводстве запрещены пытки, жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство действия. То есть недопустимо применение незаконных методов ведения процессуальных действий в отношении обвиняемого. Право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами, предусмотренное в ст. 8 Декларации, означает расширение возможностей судебного контроля, обжалования незаконных действий органов уголовного преследования.

Закрепленное положение в ст. 9 о том, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или аресту, указывает на необходимость соблюдения должного контроля со стороны адвоката-защитника за законностью и обоснованностью применения мер принуждения, связанных с ограничением свободы передвижения.

В «Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» (1988 г.), в принципе 11 закреплено: 1. Лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом. Задержанное лицо имеет право само выступать в свою защиту или пользоваться помощью адвоката, как это предусмотрено законом. 2. До сведения задержанного лица или его адвоката, если таковой имеется, без промедлений доводится полная информация о любом постановлении о задержании, а также о причинах задержания. В УПК РК в ст. 68 применительно к правам подозреваемого говорится о праве на защитника, а в ч. 5 ст. 150 предусмотрена возможность допроса подозреваемого-

обвиняемого при даче санкции на арест прокурором. Иных форм встреч с судебными и иными органами в законе нет.

В п. 2 принципа 12 указывается на необходимость представления адвокату, «если таковой имеется, в предписанной законом форме» протокола, оформляющего задержание или арест, в который надлежащим образом заносятся причины ареста; время ареста этого лица и время, когда такое лицо было препровождено в место содержания, а также время первого появления перед судебным или иным органом; фамилии соответствующих должностных лиц правоохранительных органов; точные данные в отношении места содержания. При этом, правда, в принципе 15 содержится возможность отказа в связи с внешним миром, и в частности с его семьей или адвокатом, в течение периода, не превышающего нескольких дней. Аналогичные положения упомянуты среди полномочий адвоката в ст. 74 УПК РК и в ч. 3 ст. 138 УПК РК, регламентирующей уведомление родственников задержанного.

Но в любом случае задержанное лицо, в соответствии с принципом 17, имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Оно вскоре после ареста информируется компетентным органом о своем праве, и ему предоставляются разумные возможности для осуществления этого права (п. 1 принципа 17). 2. Если задержанное лицо не имеет адвоката по своему выбору, оно во всех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, имеет право воспользоваться услугами адвоката, назначенного для него судебным или иным органом, без оплаты услуг, если это лицо не располагает достаточными денежными средствами. В УПК РК эти положения отражены в ст. 71 об обязательном участии защитника и, исходя из смысла ст. 68, определяющей статус подозреваемого, который появляется также после задержания. Положения принципа 18 следует привести без изъятий, поскольку они целиком касаются адвоката:

1. Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право связываться и консультироваться с адвокатом.

2. Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляются необходимое время и условия для проведения консультаций со своим адвокатом.

3. Право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности, не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка.

4. Свидания задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом могут иметь место в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать.

5. Связь задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом не может использоваться как свидетельство против обвиняемого или находящегося в заключении лица, если она не имеет отношения к совершаемому или замышляемому преступлению. В ст. 68 УПК РК речь идет только о возможности конфиденциального свидания, смысл которого понимается достаточно широко.

Принцип 23 предоставляет возможность адвокату, когда это предусмотрено законом, иметь доступ к информации о продолжительности допроса, перерывах между допросами, фамилиям должностных лиц, проводящих допрос и других присутствующих лиц, которые фиксируются и удостоверяются в форме, предписанной законом. Эти положения ни в какой форме не предусмотрены в УПК РК, что не способствует интеграции в мировое сообщество.

Принцип 25 предоставляет право при соблюдении лишь разумных условий, необходимых для поддержания безопасности и порядка в месте задержания или заключения, право обращаться в судебный или иной орган с

просьбой или прошением о повторном медицинском обследовании или заключении.

Также требует изучения принцип 27, который гласит, что несоблюдение этих принципов при получении доказательств принимается во внимание при определении допустимости таких доказательств против задержанного или находящегося в заключении лица. Этим положением следует дополнить ст. 116 УПК РК, определяющую условия недопустимости доказательств.

Принцип 32 предоставляет задержанному лицу или его адвокату в любое время возбудить в соответствии с внутренним законодательством разбирательство перед судебным или иным органом для оспаривания законности задержания этого лица с целью достижения немедленного его освобождения, если такое задержание является незаконным. Также принцип 33 предоставляет право задержанному или находящемуся в заключении лицу или его адвокату право направить в органы, ответственные за управление местом задержания или заключения, и в более высокие инстанции, а в случае необходимости - соответствующим судебным органам, уполномоченным рассматривать жалобы или представлять средства защиты, -просьбу или жалобу относительно обращения с данным лицом, в частности в случае пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство вида обращения (п. 1 принципа 33). Термин «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения или наказания» должен толковаться таким образом, чтобы обеспечить по возможности наиболее широкую защиту против злоупотреблений физического или психологического характера, включая содержание задержанного или находящегося в заключении лица в условиях, которые лишают его, временно или постоянно, любого из его природных чувств, таких как зрение, слух, пространственная или временная ориентация. В национальном законодательстве эти положения действуют только применительно к аресту, но ни в коем случае - к задержанию (возможность

судебного обжалования санкции прокурора на арест, предусмотренная ст. 110 УПК РК).

Каждая просьба или жалоба без промедлений рассматривается, и ответ дается без неоправданной задержки. В случае отклонения этой просьбы или жалобы или в случае неоправданной задержки податель просьбы или жалобы может направить ее в судебный или иной орган. Как задержанное или находящееся в заключении лицо, так и любой податель просьбы или жалобы в соответствии с п. 1 не могут подвергаться преследованиям за подачу просьбы или жалобы (п. 4 принципа 33).

В соответствии с п. 1 принципа 36 задержанное лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении уголовного преступления считается невиновным и имеет право на обращение с ним как с таковым до тех пор, пока его виновность не будет доказана согласно закону в ходе открытого судебного разбирательства, на котором оно располагало всеми гарантиями, необходимыми для своей защиты.

Присоединяемся к мнению, что «право на защиту и профессиональную юридическую помощь в сфере процессуального принуждения должно возникать на любой стадии уголовного судопроизводства, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела с начала уголовно-процессуальных отношений» [1, с. 157]. Важным условием является то, что адвокаты должны относиться к своей задаче со всей ответственностью. Именно им предоставляется возможность в судебном процессе удерживать равновесие сторон и, следовательно, обеспечивать состязательность всего процесса [3, с. 33]. Данное обстоятельство еще раз подтверждает необходимость детального изучения существующих международных стандартов и принципов в адвокатской деятельности, играющих роль своеобразных ориентиров, по которым можно сверять не только законность-незаконность деятельности, но также соответствие неким общепризнанным общечеловеческим нормам, подтверждающим состояние прогресса в области и демократии и гуманизации.

Библиография

1. Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. Алматы: Жеті-жаргы, 1997.
2. Международный билль о правах человека. Права ребенка. Алматы: ТОО Аян Эдет, 1998.
3. Рекомендации по применению статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека – право на беспристрастное разбирательство. СПб, 2002.
4. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Сост. Т.Н. Москалькова и др. М.: Спарк, 1998.
5. Ягофаров С.М. Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005.